

И. А. Гончаров. Иван Савич Поджабрин

Оригинал находится [здесь](#).

Очерки

Иван Савич сидел после обеда в вольтеровских креслах и курил сигару. Ему, по-видимому, было очень скучно. Он не знал, что делать. Для препровождения времени он то подождет ноги под себя, то вытянет их во всю длину по ковру, то зевнет, то потянется, или стряхнет в чашку кофе пепел с сигары и слушает, как он зашипит; словом, он не знал, что делать со скуки. Ехать в театр еще рано, в гостях он быть не любил. В передней храпел слуга, у ног спала собака. Всё сердило Ивана Савича, и эта досада простиралась и на лакея и на собаку. Иван Савич уже попотчевал двумя пинками Диану, которая сунулась было лизать ему руку. Она, свернувшись, легла на ковер и чуть-чуть дрожала, только по временам открывала один глаз и искоса поглядывала на своего господина.

- Авдей! - закричал он.

- Че-о изволит... - впросонках пробормотал тот.

- Не храпи! Эк ты храпишь: за две комнаты слышно. Храпенье прекратилось; место его заступила продолжительная, энергическая зевота с прибавочными звуками: ге! ге! ге!

- Не зевай или зевай как следует, про себя! - закричал Иван Савич.

Воцарилось молчание, но ненадолго. Поднялся сухой, продолжительный кашель. Приятель мой пожал плечами.

- Вот, кашлять стал! Не можешь посидеть смирно? А отчего кашель? оттого, что всё по сеням да по двору таскаешься в одном жилете. Говорил тебе: нет, не слушаешься. Ну смотри у меня и спи на дворе, а здесь я кашлять тебе не позволю.

После этого увещания оба замолчали, и Иван Савич опять принялся за свои занятия: за вытягивание и поджимание ног, за стряхивание пепла и проч.

Вдруг в зале послышались шаги Авдея. Он явился в кабинет и стал у дверей. То был низенький, плешивый, пожилой человек. Волосы у него на затылке были с проседью.

- Что тебе надо? - спросил Иван Савич.

- Я забыл вам сказать: дворник давеча говорил, что на вас хотят жаловаться...

- Кто? кому? - с испугом спросил Иван Савич.

- Хозяину жильцы.

- Жильцы? хозяину? - Да-с: слышь, женскому полу проходу не даем...

- Цс! что ты, дурак, орешь!

- Да-с. Вон этот чиновник, что против нас живет, - продолжал Авдей, - очень недоволен. Дворник говорит: как, говорит, твой барин со двора, так и жена этого чиновника на рынок-с с девкой идет. На что это, говорит, похоже? Муж-то, говорит, раз и пошел следом за вами и видел, говорит, как вы, вишь, вышли из переулка да с ней рядом и пошли, и был, говорит, очень, очень недоволен: ворчал целый день и только к вечеру утомился, и то оттого, что выпил.

- Гм! какой варвар! - сказал Иван Савич, покачав головой, - ну?

- Еще, слышь, булочник жаловался...

- А этот на что?

- Всё, вишь, дочь его мимо наших окошек шмыгает да в кухню к нам часто заглядывает.

- В самом деле? На кого ж булочник жаловался: на меня или на дочь?

- Не могу знать.

- Так знаешь что? - сказал Иван Савич.

- Не могу знать.

- Ищи поскорей другую квартиру.

- Опять! - горестно сказал Авдей, - давно ли переменили.

- Давно ли! что ж делать: ты сам видишь, что нам житья здесь нет: притесняют. Долго ли до беды? Ищи!

- Этакую квартиру менять! - сказал Авдей, - и сарай, и ледничек